

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Увѣщанія духовенства къ народу во время бывшихъ беспорядковъ.

1) 28 іюня во Владимірской церкви священникъ С. Поздневъ служилъ позднюю литургію, а затѣмъ вслѣдъ за нею и просительный съ колѣнопреклоненіемъ Господу Богу молебенъ объ отвращеніи отъ насъ смертоносной язвы. Извѣщенный своимъ со товарищемъ о. Шанскимъ во время служенія литургіи объ уличныхъ беспорядкахъ, службы не прекращалъ, а подпущая къ кресту послѣ молебна находящихя въ церкви, обратился къ нимъ съ пастырскимъ словомъ не вѣрить недѣльнымъ слухамъ, распускаемымъ людьми неблагонамѣренными, и во всемъ поступать благоразумно и тѣмъ успокаивалъ находящихя въ церкви, бывшихъ въ крайне тревожномъ состояніи. И благодареніе Богу, вся служба и требоисправленіе совершены имъ, Поздневымъ, безъ нарушенія тишины и безъ остановки. По окончаніи требъ, священникъ Поздневъ въ полномъ облаченіи выходилъ изъ церкви за ограду и уговаривалъ разойтись по домамъ оставшуюся еще у ограды кучку подозрительныхъ людей, очевидно подстерегавшихъ скрывшагося студента. Во все же время беспорядковъ, происходившихъ около церкви во время службы, когда стало извѣстнымъ, что на колокольнѣ Владимірской церкви, спасаясь отъ разъяренной толпы, скрылся одинъ молодой растрепанный и избитый челоувѣкъ, и когда почти тысячная толпа подступила къ церкви съ грознымъ требованіемъ немедленной выдачи ей скрывшагося на колокольнѣ *доктора*, на стражѣ на церковной паперти, оберегая храмъ отъ погрома, стоялъ въ эпитрахили свящ. А. Шанскій, который своимъ пастырскимъ словомъ и удерживалъ бушевавшую толпу, убѣждая и умоляя толпу не нарушать своимъ беспорядочнымъ шумомъ идущей въ церкви Божественной службы и не осквернять святости мѣста какимъ-либо недобрымъ дѣломъ, разъяривъ при этомъ главарямъ ея, что на колокольнѣ скрылся не

докторъ, а студентъ-медики, — какъ онъ въ этомъ убѣжденъ по описаннымъ ему признакамъ скрывшагося, — ученикъ еще, совершенно ни въ чемъ неповинный, который дня два тому назадъ производилъ въ Демидовской больницѣ дезинфекцію надъ свещ. Шанскимъ и его одеждою, когда онъ, т. е. свещ. Шанскій, по приглашенію больничнаго доктора, въ той больницѣ напугивалъ холерныхъ больныхъ. Этими увѣщаніями и объясненіями, а особенно свидѣтельствомъ свещ. Шанскаго, что онъ лично своими глазами видѣлъ, что съ больными, въ его присутствіи въ больницѣ, обходились весьма участливо и заботливо, ихъ при немъ многихъ растирали, всѣхъ ихъ при немъ свидѣтельствовали докторъ и ободрялъ ихъ, и что больные не были оставлены и безъ христіанскаго напутствія, такъ какъ свещ. Шанскій въ пятницу (26-го іюня) самъ ходилъ для напутствованія больныхъ, да, кроме того, въ субботу, наканунѣ безпорядковъ, по распоряженію Пресвященнѣйшаго Епископа Авраамія, поселился въ больницѣ, для постоянного пребыванія въ ней, заштатный священникъ Ѳ. Тринитатскій, который и взялъ у свещ. Шанскаго дароносицу съ запасными св. Дарами, — толпа болѣе или менѣе удовлетворилась, а потомъ совсѣмъ какъ-бы успокоилась, когда одинъ, повидимому, изъ главныхъ вожаковъ ея громко объявилъ ей, что батюшка говоритъ правду, и что скрывавшійся студентъ ни въ чемъ не повиненъ. Потомъ начавшійся въ больницѣ пожаръ увлекъ почти всю толпу на пожарище; оставалось же въ церковной галлерей всего нѣсколько десятковъ мятежниковъ, которые, подстрекаемые совершенно неизвѣстными бабенками, продолжали съ угрозою отщепенія требовать выдачи студента и не расходились отъ церковной ограды даже и тогда, когда съ выходомъ причта, храмъ былъ запертъ, продолжая кучками стеречь кругомъ всей ограды до появленія войскъ. Когда войска прошли съ обѣихъ сторонъ церкви по направленію къ горѣвшей больницѣ, тогда только мятежники оставили въ покоѣ Владимірскую церковь. Это уже было приблизительно около 3-хъ часовъ дня.

Никого изъ своихъ прихожанъ и изъ извѣстныхъ намъ лицъ

въ пришлої толпѣ мы не замѣтили. Это отчасти можемъ объяснить, пожалуй, и тѣмъ, что мы еще заранѣе, до безпорядковъ, и въ самый день происшедшихъ безпорядковъ, по особому распоряженію Его Преосвященства, данному кромѣ насъ, еще и причтамъ Митрофаніевской, Иоанно-Предтеченской и Покровской церквей, въ приходахъ коихъ раньше другихъ появились заболѣванія холерою, и полученному нами еще въ пятницу (26 іюня), разъяснили своимъ прихожанамъ съ церковной кафедры и прочитывали имъ печатныя наставленія (изъ Епарх. Вѣдомостей) о холерѣ и ея предупрежденіи, о мѣрахъ борьбы съ холерою, съ проведеніемъ той главной мысли, что на то человѣку и данъ Богомъ разумъ и всѣ средства природы, чтобы онъ, при помощи ихъ, созидаль себѣ благополучіе жизни земной, и чтобы каждый человѣкъ въ неблагополучное для него время, а особенно при заразныхъ заболѣваніяхъ, обращаясь за помощію къ Господу, не стѣснялся прибѣгать и къ помощи человѣческой, къ людямъ науки, посвящающимъ дѣлу свою жизнь на оказаніе возможной помощи страждущему человѣчеству, — врачамъ, которые въ болѣзняхъ подаютъ помощь людямъ средствами, Самимъ же Богомъ данными.

При чемъ однимъ изъ священниковъ получено отъ спасшагося студента письмо слѣдующаго содержанія: «Высокоуважаемый Отецъ! Не имѣя удовольствія знать Вашего имени, я считаю своимъ самымъ пріятнымъ въ настоящее время долгомъ принести Вамъ свое искреннѣйшее чувство глубочайшей благодарности за тотъ христіанскій поступокъ по отношенію къ моей безопасности, когда я скрылся отъ разъяренной толпы на церковной колокольнѣ. Ваши увѣщанія и воздѣйствія на толпу народа даровали мнѣ жизнь. Да благословитъ Васъ Богъ за это доброе дѣло. Вѣдь Вы видѣли, будучи въ больницѣ, какъ мы обходимся съ больными, и конечно поймете ту напраслину, которую возводятъ на врачей и другихъ причастныхъ къ этому лицъ... Еще разъ приношу Вамъ свое вѣчное спасибо... Съ чувствами глубочайшаго уваженія и преданности имѣю особенное счастье остаться Вашимъ покорнѣйшимъ слугою студентъ В. С.»

Священники Владимірской (Маминской) г. Саратова церкви.

2) „Въ 9 часовъ утра въ воскресенье, 28 іюня, я, священникъ Федоръ Александровичъ Тринитатскій, по командировкѣ Его